

Научная статья
УДК 343.2

doi: 10.17223/23088451/20/4

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Игорь Константинович Крижус

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, kryzius@yandex.ru

Аннотация. Освещается важная часть уголовно-правовой политики государства – введение в действие положений уголовного закона. Предметом исследования является порядок введения в действие федеральных законов, изменяющих положения Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Отмечается зависимость эффективности уголовно-правового регулирования от подготовительной деятельности, направленной на приведение положений УК РФ к фактической реализации. Дается классификация порядка введения федеральных законов, изменяющих положения УК РФ. Выделяются два его вида: обычный и экстраординарный.

Ключевые слова: уголовный закон, порядок введения в действие, законодательный процесс, официальное опубликование, криминализация, декриминализация

Для цитирования: Крижус И.К. Экстраординарный порядок введения в действие положений уголовного закона // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 21–24. doi: 10.17223/23088451/20/4

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/4

AN EXTRAORDINARY PROCEDURE FOR THE ENFORCEMENT OF CRIMINAL LAW PROVISIONS

Igor K. Krizhus

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, kryzius@yandex.ru

Abstract. The article highlights an important part of the criminal law policy of the state – the introduction of criminal law provisions. The subject of the study is the procedure for enacting federal laws that change the provisions of the criminal code. The author points out the dependence of the effectiveness of criminal law regulation on preparatory activities aimed at bringing the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation to actual implementation. The article provides a classification of ordinary and extraordinary procedures for introducing federal laws that change the provisions of the criminal code.

Keywords: criminal law, enforcement procedure, legislative process, official publication, criminalization, decriminalization

For citation: Krizhus, I.K. (2022) An extraordinary procedure for the enforcement of criminal law provisions. *Ugolov-naya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 21–24. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/4

Эффективность уголовно-правового регулирования во многом будет зависеть от того, каким образом уголовный закон введен в действие, в том числе насколько он в целом или отдельные его положения приведены заранее к готовности к действию.

На момент написания настоящей статьи в справочной правовой системе «Консультант Плюс» указывается на 210 редакций Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) с момента его принятия. Большое количество законов, вносящих изменения в действующий уголовный закон, может свидетельствовать о постоянной деятельности законодателя, направленной не только на его постоянную адаптацию к меняющейся действительности, но и на его совершенствование. Безусловно, большая часть положений в уголовный закон вводились в действие в обычном порядке, некоторые – в особенном.

Законодательная деятельность государства, по справедливому утверждению А.В. Шеслера [1. С. 24], реализуется через криминализацию, декриминализацию, пенализацию и депенализацию деяний. Последнее же реализуется через изменение уголовного закона посредством введения в действие или отмены целых нормативных актов или отдельных их положений.

Обычный, или иначе общий, порядок введения в действие законов, вносящих изменения в УК РФ, определен действующей Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и нормативными актами палат Федерального Собрания и самим уголовным законом, ст. 1 которого установила положение, по которому новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Введение в действие уголовного закона и (или) законов, предусматривающих уголовную ответствен-

ность – это совокупность действий специальных правомочных субъектов, начиная от подготовки законопроекта и до вступления его в юридическую силу, направленная на криминализацию и декриминализацию, пенализацию и депенализацию деяний с целью уголовно-правового регулирования общественных отношений исходя из уголовно-правовой политики государства.

Исходя из данного определения, введение в действие уголовного закона являет собой не только момент вступления его в силу, а представляется более широким понятием, включающим в себя момент обретения юридической силы как один из составляющих элементов. Однако в юридической научной литературе и практике распространена точка зрения, отождествляющая понятия «введение в действие» и «вступление в силу» закона.

Подобное видение не дает возможность рассмотреть процесс обретения действенной юридической и практической силы уголовного закона подробно, что может не позволить обнаружить значение и важность отдельных мероприятий, направленных на приведение уголовного закона к фактической действенности, осуществляемых при введении его в действие. Фактическая же действенность уголовного закона или отдельных его положений – это способность их порождать, изменять и прекращать соответствующие правоотношения.

Исходя из этой логики, процесс введения уголовного закона в действие как бы разворачивается от идеи законодателя, основанной на объективной необходимости юридического вмешательства в конкретные общественные отношения, до вступления вводимых положений соответствующего нормативного акта в законную силу и представляет собой определенный порядок, совокупность последовательных стадий.

Исследуя введение в действие многих законов, предусматривающих уголовную ответственность и включенных в УК РФ, порядок введения их в действие можно классифицировать на два вида: обычный и экстраординарный.

Экстраординарный порядок выходит из ряда обычных последовательных стадий, направленных на введение закона в действие, носит чрезвычайный характер и может исключать или включать дополнительные необходимые, исходя из условий введения в действие, мероприятия, а также может заключаться в ускоренном или замедленном их проведении.

Рассмотрим в качестве примера для сравнения порядок введения в действие положений уголовного закона, направленных на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данный Федеральный закон № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был принят Государственной Думой 18 января 2022 г. и одобрен Советом Федерации 26 января 2022 г., 28 января 2022 г. подписан Президентом РФ. Рассматриваемый закон направлен на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против половой

неприкосновенности несовершеннолетних. Так, за совершение указанных во вводимом законе преступлений было установлено наиболее строгое наказание в виде пожизненного лишения свободы. В части 1 ст. 57 УК РФ было внесено соответствующее корреспондирующее изменение, в соответствии с которым пожизненное лишение свободы устанавливается в том числе за совершение особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних независимо от их возраста.

Введение данного закона в действие происходило в обычном порядке. Так 10 сентября 2021 г. законопроект был внесен в Государственную Думу [2]. Таким образом, с момента внесения законопроекта и до момента подписания закона президентом и вступления в силу потребовалось порядка четырех с половиной месяцев. Все необходимые мероприятия были планомерно осуществлены. Законопроект широко анонсировался, общественность в силу его важности пристально следила за прохождением законопроектом всех стадий. Несмотря на то, что для применения данного закона, возможно, потребовалось бы усиление пенитенциарного аппарата, его дополнительное финансирование, по мнению его авторов, на что указывалось в пояснительной записке, принятие данного Федерального закона «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» не потребует дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Также стоит указать на то, что большинство мероприятий, составляющих обычный порядок введения закона в действие, имеют характер внутрипарламентского прохождения законопроекта с привлечением к согласованию его текста различных правительственных структур и государственных органов исполнительной и судебной власти. Как таковой законопроект имеет устоявшуюся форму с согласованным содержанием к моменту его одобрения Советом Федерации.

С момента принятия Государственной Думой и опубликованием, а нередко вступлением в силу проходит от силы несколько дней. Этот факт, на наш взгляд, имеет негативный характер. В большинстве случаев принятый Государственной Думой закон – это уже устоявшийся документ, содержание которого не будет пересмотрено, а значит с момента его принятия можно и нужно готовить правовое поле, среду, общественность к неизбежному вступлению его в силу. Более стратегически и практически значимо использовать время с момента опубликования закона и до момента вступления его в силу. Фактически это время, которое с неизбежностью явит к сроку юридически действенный источник права.

Так как Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» не предусмотрел особого порядка вступления в силу, то данный момент определяется исходя из общего правила, т.е. по истечении 10 дней после дня его официального опубликования. Часто эти необходимые дни протекают «впустую», ни организационно-

управленческие, ни специально-юридические, ни социально-психологические, ни идеологические, ни материально-технические мероприятия, необходимые для подготовки к вступлению положений вводимого закона в силу, не осуществляются, потому рассматриваемый закон был введен в действие в совершенно обычном порядке.

Рассмотрим другой пример. 04 марта 2022 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым была установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил России. Этот закон был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации 4 марта 2022 г.

Было предусмотрено, что данный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. Можно, на первый взгляд, сделать вывод, что такой порядок введения в действие носит исключительный, экстраординарный характер, так как был принят, одобрен, подписан и опубликован фактически за одни сутки – с 3 по 4 марта 2022 г.

Однако на сайте Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы [3] содержится информация о прохождении законопроектом, который формально лег в основу этого закона, всех необходимых мероприятий еще начиная с 14 мая 2018 г. Но тот изначальный законопроект, который был внесен в мае 2018 г. и даже рассмотрен во втором чтении 16 мая 2018 г., существенно отличается содержанием от того закона, который был в итоге опубликован и вступил в силу. Фактически данный закон с новым отличающимся его содержанием был введен в действие всего за 4 дня (с 16 по 18 мая 2018 г. и с 3 по 4 марта 2022 г.). Это все-таки указывает на его экстраординарный порядок введения в действие, вызванный особыми геополитическими реалиями, что отразилось на уголовно-правовой политике государства, как видно на этом конкретном примере.

В данном случае мы не наблюдаем фактического реального содержательного осуществления мероприятий, направленных на введение этого закона в действие в обычном порядке. Это обусловлено скоростью принятия закона, его неотлагательным характером. Но подобная спешка и неподготовленность приводят к ожидаемо негативным последствиям. Так, уже 25.03.2022 Федеральным законом № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения. Законодатель решил, что наказуемо должно быть не только публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, но и подобной информации об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Так, содержание ч. 1 ст. 207.3 было расширено путем включения в диспозицию и распространение информации, содержащей данные об

исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях.

Введенная в действие и вступившая в силу ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» также была изменена Федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ, первоначально была введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ, что свидетельствует о спешке при введении в действие. На это указывает последующая срочная корректировка его положений.

Очевидно, что подобная скорость при введении положений уголовного закона в действие обязательно пагубно сказывается и на содержании вводимых норм. Так, понятие дискредитации, привнесенное рассматриваемым законом в уголовный кодекс, не раскрывается в УК РФ, хотя данный термин используется в других сферах, но является новым для языка уголовного закона. Как будет правоприменитель толковать его содержание – непонятно, наверное, каждый, исходя из уровня развития своего правового профессионального сознания. Если бы рассматриваемые положения, включаемые в уголовный закон, вводились в действие в обычном порядке, то широкая общественность, будущие его правоприменители обратили бы внимание, дали обратную связь законодателю, последний бы озадачился и мог дать легальное определение этому понятию, чтобы избежать перетолков. А сейчас получается, что норма вступила в силу, а как ее толковать, а соответственно, и применять – непонятно. В итоге норма есть, но фактически может не работать на практике.

Как видно из приведенных примеров, недостаточно просто формально ввести в действие определенные положения уголовного закона. Вступившие в силу нормы уголовного закона юридически являются действующими, но на практике пока не применяются повсеместно не потому, что подобных деяний не совершается, а потому, что никто не знает четкого механизма применения, нет понимания официального толкования, практика не выработана, прецедентов нет, разъяснений нет. Безусловно, благодаря самому существованию данных норм в какой-то степени может достигаться их цель по предупреждению запрещенных ими деяний, что свидетельствует о достижении определенного результата, на который рассчитывал законодатель.

Так и недостаточно четкие и понятные формулировки положений, изменяющих уголовное законодательство, как и цели их принятия, вызывают некоторые опасения относительно правоприменительной практики по ним. Например, опыт правоприменения аналогичных норм в отношении распространения недостоверной информации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, которые также были введены в действие в ускоренном, экстраординарном порядке, может показать, как именно будет развиваться практика. Можно

предположить, что будет возбуждено много уголовных и административных дел, которые, безусловно, сыграют роль превентивного буфера. После чего количество дел будет стремиться к уменьшению их числа.

Объективно напрашивается вывод, что если положения уголовного закона вводятся в действие хотя и в экстраординарном порядке, но работа СМИ по освещению события вступления в силу таких положений проводится колоссальная, то превентивный эффект от этих положений наблюдается явно. Однако это не умаляет важности иных подготовительных мероприятий и их дефицита при экстраординарном порядке введения положений уголовного закона в действие.

Однако рассматриваемые в данной статье примеры красноречиво показывают и негативные последствия пренебрежения обычным порядком введения положений уголовного закона в действие, могут свидетельствовать о сырости нормативного материала, его неподготовленности, что в конечном счете сказывается на его фактической полноценности.

Отступление от обычного порядка введения в действие может случиться и по иным причинам, не только в

связи со срочной необходимостью принятия законов, изменяющих положения действующего уголовного закона. Потому возможна и дальнейшая классификация порядков введения в действие уголовного закона при более детальном рассмотрении причин, их вызывающих. Например, декриминализация деяний возможна и в упрощенном порядке, хотя и процедура таковой основана на принятии соответствующего закона, но экстраординарный порядок более оправдан, чем при введении в уголовный закон криминализирующих деяния положений.

Общий порядок введения в действие положений уголовного закона, по нашему мнению, часто формален, «автоматичен» и не содержит многих мероприятий, которые могли бы лучше подготовить уголовно-правовое поле в теоретической и практической связи. Потому экстраординарный порядок может не только упрощать или ускорять введение в действие положений уголовного закона, но и в некоторых случаях тщательнее готовить закон к моменту вступления в силу этих положений, без поспешности и осуществляя дополнительные обеспечительные их фактическую действенность и применимость мероприятия.

Список источников

1. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2018. 78 с.
2. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Shesler, A.V. (2018) *Ugolovno-pravovaya politika* [Criminal Law Policy]. 2nd ed. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
2. The State Duma of the Russian Federation. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (Accessed: 20.04.2022).
3. The State Duma of the Russian Federation. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7> (Accessed: 20.04.2022).

Информация об авторе:

Крижус И.К. — кандидат юридических наук, соискатель кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kryzius@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.K. Krizhus, Cand. Sci. (Law), doctoral candidate of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kryzius@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022;
одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 11.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022;
approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.